

СЕДЬМОЕ НЕБО ВАСИЛИЯ ФЕДОРОВА

...Пришла пора
Платить в беде
И в круговой
И в личной доле
За клятвы, данные в труде,
За песни, спетые в застолье.
За все — за подлость подлецов,
За мудрость мудрецов столетия.
За все — за подвиги отцов,
За их суровое наследье.
За милой речки берега,
За радости,
За огорченья,
За первый взлет под облака,
За первое свое крушение...

Эти строки могли бы послужить эпиграфом ко всей книге «Седьмое небо», романтической поэме, как назвал ее автор. Мы знаем предыдущие поэмы Василия Федорова — «Золотая жила», «Проданная Венера» и другие. Они также охватывают отдельные периоды истории и жизни нашего народа. В поэме «Седьмое небо» автор по-пушкински философичен и по-лермонтовски взволнован. На каждом шагу смысловые слитки, звучащие афоризмами: «Пройти свой путь мне было нелегко, рассказывать о нем еще нелегче», «Для одиноких нету праздников, им в праздники еще трудней», «Кто давней дружбою попустился, тот и любовь не пощадит», «Один заблудший и несчастный несчастьем сотни заразит», «Не ведал я, что два лица бывает у любого факта: для честного и подлеца», «Есть биографии несчастья, у счастья биографий нет», «У счастья не бывает опыта, лишь у несчастья опыт есть», «На чаше мировых весов уже нельзя быть легковесным»...

Поэма во многом автобиографична. Она охватывает что-то около тридцати лет жизни нашего народа. Зачастую также пространственные куски поражают схематичностью, пунктирностью повествования. Федоров избегал этого. Основные герои — Василий Горин, Марьяна, Борис, Дина — предстают перед читателем как живые, пусть ошибающиеся, грешные люди, но чистые совестью.

...История начинается с аэроклуба, где учатся Горин и Борис. Марьяна становится женой Бориса. То ли потому, что незапятнанной душой не может различить порока, то ли потому, что порочит хитро составляет сети для избранной жертвы?

У Горина арестован брат. Многие отшатнулись от Горина, боялись встречаться с ним, главное же, «изгой» сам боялся их смущать:

При встрече, чтобы не пугать,
На боязливых человечков
Не смел я веки поднимать.
А грудь гудела, как набат.
Куда пойти?
К кому податься?
Пришел к друзьям.
— Да что вы, братцы!
— Брат негодяй нам не брат! —
Мне и Борис руки не подал.
Багровей, чем вареный ран,
Скривился.
— Брат врага народа
Потенциально... тоже враг...

Несостоявшаяся большая любовь — стимул для мелких любовишек. В жизнь Василия Горина входит Дина. Однако как она вошла, так и вышла. Дина почувствовала раздвоенность и не выдержала подделки под любовь. А Горин по наклонной плоскости покатился дальше. Правда, говорится об этом косвенно, в блистательной главе «Земля и Вега». Василий Горин по земной, ненаказуемой привычке «запросто» обращается с вегианкой. Но вегианка разгневалась! На их планете судят тех, кто забывает о прекрасном, кто ласкает женщину не из большой любви, а из малого соблазна.

И начинается суд, где обвинителями выступают женщины, которые были полулюбимы в земной жизни. И от их уноров Василий понимает, что им потеряно что-то очень главное. И, наверное, по причине нравственной ущербности не смог он потом быть с единственно любимой Марьяной, когда уже не было в живых Бориса, кровью испулившего свое криводушие. Горин и в любви стал бескрылым.

Когда «Седьмое небо» печаталось главами, некоторые говорили, что «Земля и Вега» чуть ли не лишняя глава. С этим никак нельзя согласиться. «Земля и Вега» является душой, разгадкой всего произведения.

Василий Федоров с трепетом и благоговением пишет о женщине. Это неотъемлемая черта русской поэзии. Герой поэмы сидит за штурвалом летящего самолета, а

рядом — Марьяна. Послушайте его мысли:

Лети, не бойся!
Мной хранимую,
Тебя, тебя, мою красу,
Тебя, тебя, мою любимую,
В Седьмое небо унесу,
Тебя, травиночку медвяную,
Туда, где воздух свеж и тих,
Я унесу, мою желанную,
От всех соперников земных.
По звездным вынесу тропиночкам
К неугасающему дню,
И песни для тебя, травиночка,
Я неземные сочиню.

Эти слова прежде всего обращены к молодым читательницам. Каних бы женских черт ни касался Федоров, он никогда не опускается до обывательщины, пошлятины: «Глаза девчат, дотоль обычные, раскроются и зацветут...», «Она сияла тихой грешностью и новой женской красотой», «...Любовь! Горят ее костры, мудреют люди в добром свете...» Умение сказать о женщине тонко, со вкусом есть первый признак интеллектуальной одаренности!

Вега понадобилась автору еще и для того, и, может быть, это самое главное, чтобы ясней разглядеть черты своей Земли. «Большое видится на расстоянии».

Мы знаем, что Сергей Есенин, будучи в Америке, ничего не написал значительного об этой стране. Однако издали он увидел в России то, чего не видел вблизи, и создал стихи о ней — такие, что сердце замирает у русских людей! Наиболее острым ощущением России проникнут итальянский цикл Блока, написанный также вдали от Родины.

Василий Федоров стремится увидеть родину в ее первозданности, ароматичности. Воздух пахнет цветами и травами, сумерки не просто сумерки, а лунавые, и музыка тревожна в городском саду. А все потому, что вот-вот Борис будет исповедоваться в своей любви, и в природе замечается резкое изменение красок...

Как влюбленно и нежно вспоминает герой о своей речушке:

Я рос у вод ее разливатых,
Ныряя с каменной гряды,
Я на волнах качался зыбчатых,
Я на песках ее рассыпчатых
Оставил резвые следы...

Нет, не декларативно говорит Горин о любви к своей старой матери! Вот сейчас он пустит веточку в эту речушку, и мать, выйдя мить подойники, поймает ее! Сердцем почувствует, что это весточка от сына...

А вот мысли о родной планете издалека, с Веги:

Земля!
Тревожно за нее порой,
Как будто в тесном доме
Без привычки
Детей своих оставил за игрой,
И не прибрал,
И не припрятал спички.

Это и есть мастерство! Болеть за всю землю — одна из основных особенностей национального таланта. А как просто все выражено! Но мы знаем, что стоит эта простота! Годы труда и горы упреков любителей поэтических ребусов: «А, примитив!» Они бы и о Пушкине так сказали, да не модно это нынче. А сколько таних, которые, солидаризируясь с модными высказываниями, вообще и не прочтут тебя, лишь будут распространять о тебе небылицы в лицах! О таких сказал остроумно Платон: «Кого я больше боюсь? Тех, кто меня не знает и говорит обо мне дурно». К сожалению, дурные нравы трудно исправимы. Но книга «Седьмое небо» адресована другим читателям, со здоровыми нравами, справедливым разумом и пытливым сердцем.

Поэма Василия Федорова «Седьмое небо» не только большая удача талантливого поэта; можно утвердительно сказать о ней как о приметном и примечательном вкладе в наш поэтический эпос. Блистательная по литературному исполнению, она стала явлением серьезнейшего раздумья поэта-гражданина о днях нынешних. В ней поэт как бы подвел итог многогласным, далеко не простым разногласиям, побудителями которых стали важные социально-нравственные проблемы. В противоречивом, многогранном нашем мире Василий Федоров увидел положительные нравственные ценности и, воодушевленный ими, создал широкое и яркое поэтическое полотно.

Алексей МАКОВ